

ПОКОЛЕНИЯ «АЗИАТСКИХ ДРАКОНОВ»

ВОСХОДЯЩАЯ ЭКОНОМИКА АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

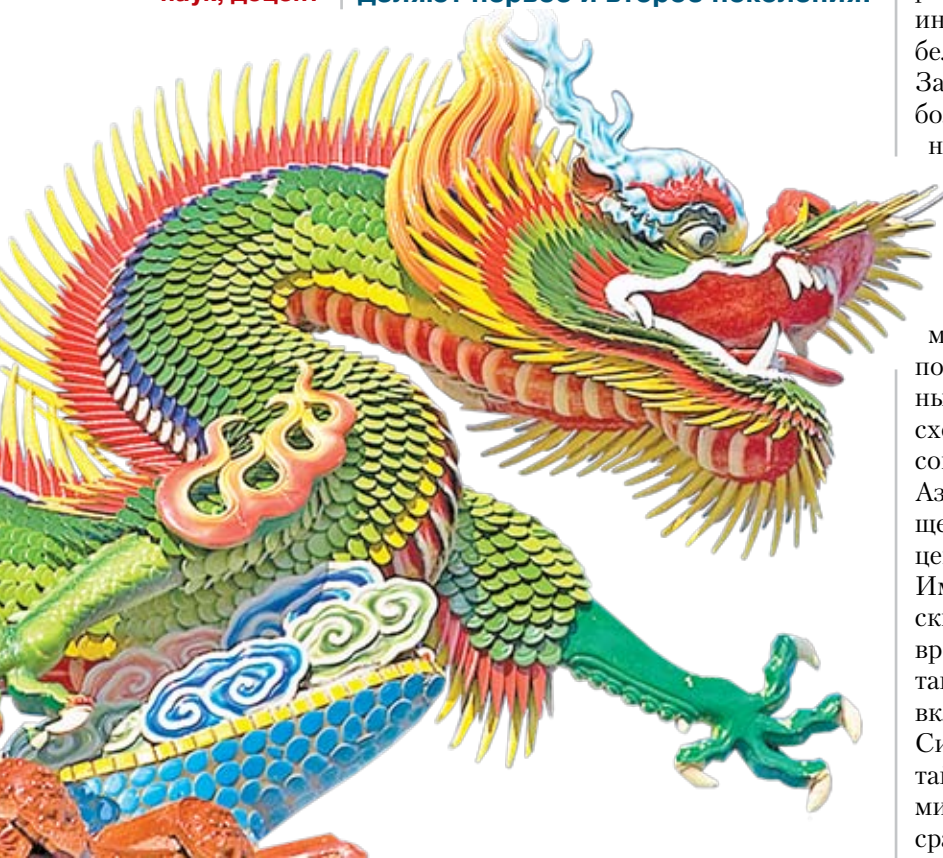
Людмила СЕМЕНОВА,
кандидат
исторических
наук, доцент

Современный мир представляет собой иерархическую систему, в которой в зависимости от теоретических пристрастий выделяют центр и периферию, богатый Север и бедный Юг, страны «золотого миллиарда» и четвертый, неразвивающийся мир. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона занимают промежуточное положение. Но демонстрируемые ими успехи позволяют говорить о перемещении центра мировой экономической мощи в XXI веке именно в АТР. Наибольшей эффективностью социально-экономических моделей отличаются так называемые «азиатские драконы», среди которых выделяют первое и второе поколения.

Многовекторность внешней политики Республики Беларусь на практике означает органичное сочетание конструктивной работы во всех географических направлениях. Одним из важных внешнеполитических векторов на протяжении всей истории суверенной Беларуси считаются государства Азии, Африки и Латинской Америки, или, как их теперь называют, страны мирового Юга. В них проживает абсолютное большинство населения планеты и сосредоточены основные запасы полезных ископаемых и энергоносителей. С учетом экспортной ориентированности нашей экономики и нынешнего уровня конкурентоспособности отечественных товаров страны Юга являются перспективными рынками сбыта, а также потенциальными инвесторами в динамично развивающуюся белорусскую экономику.

За сравнительно небольшой период (чуть более десяти лет) Беларусь сумела прочно закрепиться на рынках многих стран Азии. Благоприятный фон для развития политического диалога и социально-экономического сотрудничества с государствами этого региона во многом обусловлен ростом их влияния на международной арене, наличием давних политических, военно-технических, научных, культурных и других связей, а также сходством многих позиций по вопросам современного мироустройства.

Азиатско-Тихоокеанский регион в настоящее время становится одним из главных центров мировой экономической мощи. Именно к нему относятся такие экономические гиганты, как Япония и Китай. В то же время совместный экспортный потенциал так называемого Большого Китая, который включает в себя Гонконг, Макао, Тайвань, Сингапур, уже превышает японский. А китайская (13,7%) и японская (6,6%) экономика вместе взятые (20,3%) практически сравнялись с американской (20,8%) по доле

в мировом ВВП [1]. Темпы роста каждой из национальных экономик стран Азиатско-Тихоокеанского региона превышают аналогичные темпы в США и государствах Европейского союза. В странах АТР быстро растет такой показатель, как удвоение национального дохода на душу населения. Если Великобритании в XIX веке понадобилось для этого 58 лет, США уже в XX веке – 47 лет, Японии – 33 года, то Индонезии в конце XX – начале XXI века – 17 лет, Южной Корее – 11 лет, Китаю – 10 лет [2, с. 282].

К АТР относятся такие страны западной цивилизации, как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, дальневосточная часть России, многочисленные острова Океании. Но душой и сердцем региона являются 11 государств Юго-Восточной Азии (ЮВА) (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Восточный Тимор) и 5 стран Дальнего Востока (Китай, Япония, Монголия, Северная Корея и Южная Корея).

Классификации азиатских стран АТР разнообразны. Идеологический раскол мира на капитализм и социализм прошелся не только по региону в целом, но и по его отдельным государствам, «разрезав» их в буквальном смысле этого слова (Китай и Тайвань, Северный и Южный Вьетнам до 1976 года, Северная и Южная Корея). Социалистические эксперименты проводили у себя страны конфуцианской цивилизационной основы (Китай, Вьетнам, Северная Корея) и буддийской цивилизационной основы (Монголия, Камбоджа, Мьянма (в прошлом Бирма), Лаос). Сегодня все они, кроме Северной Кореи, находятся на пути капиталистического рыночного реформирования. Остальные государства, устоявшие от искушений социализма, выстраиваются в своеобразный ряд, ориентирующийся на японскую модель развития.

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ «ДРАКОНОВ»

Япония, вырвавшаяся из оков традиционного общества и ставшая на путь капиталистического развития после революции Мэйдзи 1868 года, пережившая «экономическое чудо» эпохи НТР и явля-

ющаяся лидером новой информационной экономики, не нуждается в особом представлении своей экономической мощи. Это вторая промышленная держава после США, член «Большой восьмерки». Японская модель смешанной экономики характеризуется систематическим и активным государственным вмешательством на всех уровнях экономической инфраструктуры и системы, долговременным стратегическим характером государственной экономической политики, направленной на эффективное сочетание государственных и частных начал для ответов на самые серьезные вызовы глобальной экономики. К первому эшелону «азиатских драконов», ориентирующихся на японскую модель, относятся страны Южная Корея и Сингапур, китайские регионы Гонконг и Тайвань.

После окончания американо-корейской войны (1950–1953) Южная Корея была разрушена еще сильнее, чем Япония. В стране практически отсутствовала какая бы то ни было промышленность, почти не было квалифицированных работников с техническим образованием. Британская колония в Китае Гонконг была всего-навсего торговым портом без какой-либо промышленности. О Сингапуре вряд ли можно

На Токийской
фондовой бирже

СЕМЕНОВА

Людмила Николаевна.

В 1986 году окончила исторический факультет Казахского государственного университета, в 1990-м – аспирантуру МГУ имени М.В. Ломоносова. Кандидат исторических наук, доцент. Автор более 50 научных работ, в том числе учебных пособий «Устойчивое развитие» (1997), «Новая история стран Европы и Америки. Раннее новое время (XVI–XVIII вв.)» (2004), монографий «Канадский тред-юнионизм в конце XIX – начале XX вв.» (1999), «Политика социального реформизма в Канаде, Австралии, Новой Зеландии на рубеже XIX–XX вв.» (2008). Профессор кафедры политологии и гуманитарных дисциплин Института парламентаризма и предпринимательства (Минск). Читает учебные дисциплины по всемирной истории и политологии, в том числе авторский курс «Политическое страноведение».

ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ
«ДРАКОНОВ»

Панорама Гонконга

было что-то добавить к тому, что он являлся рядовой военно-морской базой Великобритании. Тайвань не располагал ничем, кроме плантаций, снабжавших Японию сахаром. С середины 1960–1970-х годов они сделали резкий рывок в экономическом развитии, освоив новые технологии эпохи НТР. Именно за такой дерзновенный экономический рывок их и назвали малыми «азиатскими драконами», или «тиграми». Сегодня они находятся в числе лидеров современной индустрии и технического прогресса, сумев совместить прохожденные индустриальной стадии с переходом к постиндустриальной, сформировав современные финансовые системы, интегрированные в глобальный финансовый рынок. Это особенно характерно для Сингапура, создавшего у себя самую современную финансовую инфраструктуру в Азии с оказанием полного комплекса всех финансовых услуг. В соответствии со многими рейтингами сингапурская экономика считается лидером по развитию инноваций, внедрению новых информационных технологий, по привлечению иностранных инвестиций. Для экономических моделей «азиатских драконов» характерны активный сильный этатизм, тесная интеграция государственно-го и частного начал в научно-технической, инвестиционной, структурной и внешне-торговой сферах.

В настоящее время выделился и второй эшелон стран, ориентирующихся на японскую модель. Их экономики подошли уже к той черте, за которой угадывается возможность рывка и выхода на путь освоения высокотехнологичных инноваций. В 1997–1998 годах страны пережили разрушительный финансовый кризис нового типа («азиатская модель»), после чего приступили к решительным преобразованиям в финансовой сфере. Кандидатами на ранг «драконов» новой генерации являются Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины, все чаще к этой группе начинают относить Вьетнам. Время покажет, смогут ли названные государства совершить прорыв к новой эффективной экономической модели, но бесспорно то, что они вышли из плена традиционного общества и вступают в глобальную мировую экономику, отвечая на ее вызовы.

Что касается главных проблем второго поколения «азиатских драконов», то некоторым из них для успешного проведения экономических реформ как раз не хватает политической стабильности и сильного, эффективно работающего государства. Этнический и религиозный сепаратизм, исламский экстремизм, государственные перевороты и частые смены режимов на протяжении многих лет сопровождают развитие Индонезии, Филиппин, Таиланда.

В ряду второго поколения «азиатских драконов» особенно привлекательной с точки зрения политической стабильности и экономических успехов выглядит такая страна, как Малайзия. Это государство Юго-Восточной Азии с 24 млн. жителей располагается на полуострове Малакка, в северо-восточной части острова Калимантан (в прошлом Борнео) и ряде близлежащих островов. В последнее время к этой стране возрастает интерес и у белорусского руководства. Находясь в сентябре 2006 года на XIV саммите Движения неприсоединения в Гаване, Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко провел плодотворные переговоры с руководителями ряда стран – участниц Движения неприсо-

единения, в том числе с премьер-министром Малайзии Абдуллой Ахмадом Бадави. Александр Лукашенко подчеркнул, что на саммите был заложен фундамент для его государственных визитов в Иран, Алжир, Египет, Венесуэлу, ЮАР, Вьетнам, Малайзию и другие страны. В выступлении на саммите президент нашей страны отметил, что сегодня «Беларусь создает так называемую «внешнюю дугу» своей внешней политики. Она выстраивается от Кубы через страны Латинской Америки, Африки, зону Персидского залива, Иран, Китай, Вьетнам, Малайзию» [3].

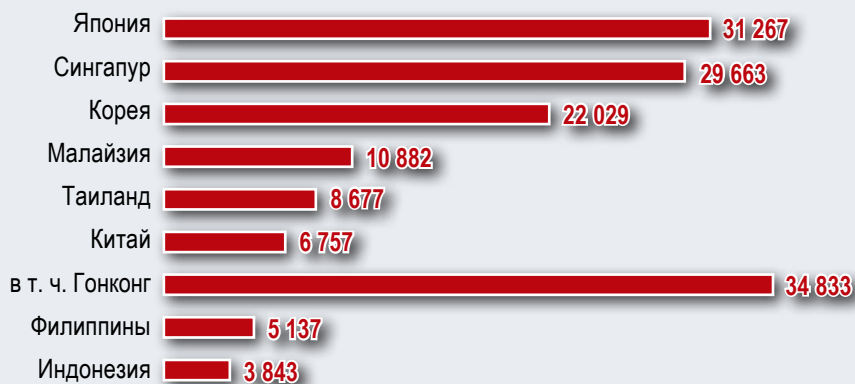
В свете активно расширяющегося белорусско-малайзийского сотрудничества представляется актуальным более подробно остановиться на рассмотрении социально-экономической модели этого государства.

В первые годы после провозглашения независимости Малайзию раздирали этнические противоречия между тремя основными группами населения: малайцами, китайцами и индийцами. После парламентских выборов 1969 года, приведших к кровавым столкновениям, в стране было введено чрезвычайное положение и созданы специальные органы. Один из них – Комитет национального единства – выработал Новую экономическую программу с целью искоренения среди малайцев бедности. Также была разработана и принята официальная государственная идеологическая доктрина Рукунегара («Основы государства»), которая действует до сих пор. В ее основу были положены пять принципов: вера в Бога и терпимость к различным религиям (хотя государственной религией является ислам), преданность монархии, патриотизм, уважение конституции, соблюдение законов и норм морали. На этой основе предполагалось сплотить малайзийскую нацию. Большую роль в таких начинаниях сыграл премьер-министр Абдул Разак. Он сменил прозападную ориентацию Малайзии, присоединившись к Движению неприсоединения. После отмены чрезвычайного положения Абдул Разак выдвинул идею межпартийного сотрудничества [4, с. 68, 71–73].

Так в Малайзии были заложены основы национальной и социально-политической

стабильности. Страна вышла из межэтнических конфликтов и чрезвычайщины, что дало ей возможность вплотную заняться экономическим развитием. Богатейшие природные ресурсы (в прошлом Малайзия была известна как крупнейший поставщик олова и каучука), к которым в XX веке добавились нефть и газ, всегда позволяли Малайзии оставаться на плаву. Но на рубеже 1970–1980-х годов страна оказалась перед выбором: или жить за счет эксплуатации природных ресурсов (путь аравийских монархий, Брунея), или создавать современную наукоемкую экономику, отвечающую реалиям мирового рынка.

Уровень ВВП на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности (в долларах США)

Источник: Доклад ООН о человеческом развитии 2007–2008 годов

Малайзия выбрала второе. Этот выбор был озвучен новым лидером страны Мохатхиром Мохамадом («доктором М»). В 1976 году заболевший Абдул Разак передал ему свой пост, назначив преемником. А в 1986 году Мохатхир Мохамад уже официально стал премьер-министром Малайзии и находился на этом посту вплоть до своей отставки в 2003 году. Западные демократы называют его не иначе как диктатором. Премьер-министр решительно удалил из руководства всех радикалов, исламистов, сепаратистов и железной рукой укрепил единство тех политических сил и партий, которые разделяли идеи Рукунегара. В стране же его считают «отцом нации», ведь именно при нем и состоялось «экономическое чудо».

**МАЛАЙЗИЙСКОЕ
«ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО»**

В 1983 году Мохатхир Мохамад предложил стране программу «Малайзия инкорпорэйтед», в которой расписывались 5- и 10-летние планы экономического развития с целью создания диверсифицированной экономики. Они основывались на таких принципах, как государственный контроль над частным бизнесом, согласие между государственным и частным бизнесом, сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов. В течение первой десятилетки (1986–1995) Малайзия вышла на высокие – по 8% ежегодно – темпы роста ВВП. Динамично развивались нефтеперерабатывающие отрасли, строительная индустрия, машиностроение, электроника. В экономику страны охотно вкладывали средства иностранные инвесторы. Малайзия заняла третье место в мире (после США и Японии) по выпуску электроники и компьютерных комплектующих, стала мировым лидером по производству сжиженного газа, бытовых кондиционеров, сохранила первенство в производстве натураль-

ного каучука. В стране создана развитая база для автомобилестроения: крупнейшая автомобильная корпорация «Протон Холдингс» выпускает ежегодно 380 тыс. легковых машин. Красивые современные автомобили марки «Протон» активно выходят на мировой рынок [5, с. 26–27].

В 1995 году Мохатхир Мохамад обнародовал программу экономического развития на 25 лет «Вижин-2020». А с 1996 года в стране заработал проект «Мультимедийный суперкоридор», в рамках которого тысячи зарубежных компаний, в том числе ведущие мировые гиганты в области электроники, пришли в малайзийскую «кремниевую долину» Сайберджая и новый административный центр федеративного правительства Путраджая.

Финансовый кризис 1997–1998 годов серьезно пошатнул финансовую систему страны и обрушил ее валюту – ринггит. Затронул страну и спад мировой экономики в 1999–2001 годах, тяжело отразившийся на ее основных торговых партнерах – США, Японии, Сингапуре. После терактов в Америке 11 сентября 2001 года многие инвесторы, озабоченные угрозой рисков, стали покидать не только опас-

Сборка автомобилей на одном из заводов корпорации «Протон Холдингс»

ную зону Ближнего и Среднего Востока, но и страны ЮВА. Довольно проблематичным стало привлечение в Малайзию и иностранного капитала: он начал активно уходить в Китай, который после вступления в ВТО стал для него более привлекательным. К тому же Малайзия с ее высоким уровнем жизни не может составлять конкуренцию дешевой рабочей силе Китая. Иностраный капитал уже обходит стороной и электронную промышленность страны. Хотя Малайзия производит значительную часть бытовой электроники, это в основном лишь отверточное производство (стоимость импортируемых полуфабрикатов составляет 60–70% от стоимости экспортируемой продукции), и в целом производство электроники в стране малоэффективно. Малайзийцев охватила волна разочарований и несбывшихся надежд. Однако она не парализовала волю правительства и всего общества.

Мохатхир Мохамад всегда призывал осваивать экономику, основанную на знаниях (K-based economy), быть более гибкими, глубоко изучать динамику рынка, осуществлять тесное сотрудничество высших учебных заведений, бизнес-школ с предпринимателями и чиновниками. Сменивший его на посту премьер-министра в 2003 году Абдулла Ахмад Бадави уже немало сделал для изменения традиционно сложившихся устоев экономической жизни, выдвинув планы реорганизации инфраструктуры сельских районов, отказа от строительства престижных и дорогостоящих объектов, утвержденных Мохамадом. Бадави наметил и ряд существенных политических начинаний: объявил войну коррупции, поставил под жесткий контроль деятельность силовых структур, департамент иммиграции, управление по регистрации земель, транспортный департамент, таможенно.

В настоящее время Малайзия пересматривает основную стратегию экономического развития, основанную на большой роли иностранного капитала. Ставки делаются на собственные ресурсы и резервы, намечается возврат к слегка подзабытому

тезису опоры на собственные силы. Важным является поощрение роста внутреннего потребления, чтобы страна меньше зависела от превратностей экспортной ориентации. Частичная замена экспортно ориентированного производства на удовлетворение внутреннего спроса и на выпуск импортозамещающей продукции – одно из направлений развития малайзийской промышленности в обозримом будущем. Все больше внимания начинает уделяться традиционным статьям малайзийского экспорта – каучуку, пальмовому маслу, нефти, тем более что спрос на эти товары на мировом рынке постоянно растет [6, с. 52–53].

Существенное место в этой модели занимает развитие многих элементов социальной инфраструктуры. Малайзия добилась серьезных успехов в медицинском обслуживании, особенно в уходе за больными. Услуги санитарок и сиделок пользуются спросом и ощутимо дешевле, чем во многих государствах. Страна развивает программу «Малайзия – мой второй дом», стремясь привлечь на длительное проживание в пансионатах страны обеспеченных пенсионеров со всего мира.

Ощутимым источником для пополнения доходов страны становится система образования. После того как Мельбурнский и британский Ноттингемский университеты создали в Куала-Лумпуре свои филиалы с полным курсом обучения, Малайзия становится весьма привлекательным, в том числе в финансовом отношении, местом обучения для молодежи из многих государств мира. В стране активно развивается туризм [7, с. 35–37].

Таковы основные контуры проектируемой восточноазиатской экономической модели применительно к малайзийским реалиям. Именно эта модель позволяет экономике страны сохранять высокие темпы развития в новых, более сложных мировых условиях. В целом Малайзия вместе с первым поколением «азиатских драконов» демонстрирует возможности создания вполне эффективной социально-экономической модели, отвечающей на вызовы глобализации. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Статистические данные по странам [Электр. ресурс] – <http://www.cia.gov/cia/publications/factbook>.
2. Гаджиев, К.С. Введение в геополитику. – М.: «Логос», – 1998. – 416 с.
3. Республика. – 2006. – 19 верасня.
4. Кальвокорресси, П. Мировая политика. 1945–2000. В 2-х кн. – М.: «Международные отношения», 2003. – Кн. 2. – 448 с.
5. Гусев, М. Малайзия. Новая экономическая стратегия // Азия и Африка сегодня. – 2005. – № 11.
6. Гусев, М. Малайзия. Ставка на собственные силы и ресурсы – стержень новой экономической политики страны // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 1.
7. Буржуева, Н. Малайзия. Ключ к выходу из кризиса // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 1.